

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ МОТИВОВ, СЮЖЕТОВ
И ОБРАЗОВ В ЭПИСТОЛЯРНОМ РОМАНЕ Э.-Э. ШМИТТА
«ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ПИЛАТА»**

Библия — неисчерпаемый источник вдохновения как для искусства в целом, так и для литературы в частности. Попытки интерпретировать библейские сюжеты, мотивы и образы предпринимались во все времена. Текст «Книги книг» с момента появления являлся возможностью выразить авторские эстетическо-этические ценности посредством его переосмысления.

Реминисценции, отсылки к Библии встречаются и в литературе начала XXI в. Причем именно в это время царит многообразие точек зрения, которые, пересекаясь, порождают новые взгляды на историю. Как пишет Е.А. Леонова, анализируя традицию освоения Библии в литературе, для одних людей эта история является практически реальностью, переходящей из прошлого в будущее. Для других — это то, во что по определению следует верить людям верующим. Для третьих — это часть культурной традиции, неиссякаемый источник сюжетов, мотивов, образов. Для четвертых — вымысел, ложь, которую необходимо разоблачить [1, с.41]. Общим для всех точек зрения является неоспоримый факт: история эта загадочна, почти не постигнута, несмотря на временную дистанцию и многочисленные попытки по-своему ее представить и тем самым приоткрыть завесу тайны.

Французская литература обращалась к библейским образам и мотивам на протяжении всей своей истории. Однако особый интерес в рамках рассматриваемой темы представляет для нас творчество современного французского писателя Э.-Э. Шмитта (Eric-Emmanuel Shmitt, род.1960). Важнейшее место среди произведений последних десятилетий, посвященных Библии, занимает его роман «Евангелие от Пилата» («L'Évangélie selon Pilate», 2000). Неоспоримо, что библейская парадигма в произведении является главенствующей. Здесь задействованы самые различные библейские мотивы и образы. Автор умышленно наводит читателя на ассоциации с Библией через название произведения, географические наименования, систему персонажей, упоминаемые эскизно и подробно прописанные события.

Сюжет романа сводится к детективному расследованию, которое предпринимает прокуратор Иуден, желая найти исчезнувшее тело распятого Иисуса. Автор, ранее уже обращавшийся к мировым религиям, пишет роман не столько об Иисусе, сколько о Понтии Пилате, который по-своему переосмысливает историю жизни и смерти «Ешуа з Галилеі» [цит. по: 2]. Жанро-

вую принадлежность произведения определить довольно трудно, однако условно назовем его синтезом романа-исповеди и эпистолярного романа.

Из всех возможных ветхозаветных и новозаветных сюжетов Э.-Э. Шмитт избрал историю последних суток жизни Христа, раскрывая тем самым свою философскую концепцию: склонность к поэтике диалога, которая проявляется на всех уровнях художественного текста. Создавая романы, пьесы или новеллы, автор стремится продемонстрировать возможность каждого вступить в диалог, что противопоставляется неспособности к нему, характеризующей современную эпоху «монолога». В этой связи французский прозаик избирает героем «Евангелия от Пилата» человека, благословленного вести диалог и тем самым изменить мир, — Иисуса.

Диалог проявляется на уровне композиции в анализируемом романе. Условно два раздела произведения (исповедь приговоренного к смерти, а затем письма от Пилата, идущего по следу пропажи, к Титу) — это две большие реплики. События через них описываются не синхронно, а одно за другим. Авторы реплик полемизируют друг с другом, взаимно расширяя и обогащая собственное мировоззрение. Эти реплики являются своеобразной разнонаправленной оппозицией. Так, оппозицией к истории Иешуа полемикой с ней является история Пилата. Сама организация текста писателем, поэтика произведения, строится по схеме диалога — персонажей, их идей или мировоззренческих концепций.

Неиссякаемый интерес к Библии неразрывно связан с попытками проанализировать ее самый главный и самый загадочный образ — образ Иисуса. Значение образа Христа для современной литературы можно резюмировать словами Клавдии, жены Пилата, из романа Шмитта: «Ешуа не было ніякага сэнсу заставацца тут. Цалкам дастаткова, што ён прыйшоў адзін раз. Ён зрабіў усе, каб чалавек быў свабодным, ён падае нам знак веры сваёй гісторыяй, але пакідае свабоду тлумачыць гэты знак» [2, с. 70]. Попытки объяснить этот знак предпринял также и Э.-Э. Шмитт.

В романе французского автор Иешуа, Иисус, на первый взгляд совершенно не отличается от обычного человека, автор не наделяет его в глазах остальных персонажей «божественными» характеристиками. Более того, он обрисован как обладатель: «невывразнага выгляду, жудаснага галілейскага, сялянскага акцэнта». Но в своих отношениях с окружающим миром герой наделяется, как и Христос, моральностью, искренностью, непоколебимостью, что возвышает его над окружением и отличает от других персонажей.

В романе «Евангелие от Пилата» необычно для библейских интерпретаций находит свое воплощение тема предательства. У Шмитта ни Иуда, ни апостолы не являются предателями. Первый, скорее наоборот, — самый верный последователь Христа, едва ли не пророк: «Ты павінен вярнуцца ў Ерусалім, Ешуа. Хрыстос даб'ецца трыумфу там, кнігі ясна кажуць пра гэта. Ты будзеш прыніжаны, катаваны, забіты, а потым уваскрэснеш. Табе давядзецца перажыць вельмі цяжкія хвіліны» [2, с. 145]. Иуда (в белорусском переводе романа — Егуда) показан мучеником, взявшим на себя роль предателя лишь с той целью, чтобы помочь наставнику осуществить предначертанную свыше

миссию. Поступок Иуды — жертва, которую, тем не менее, истово верующий ученик приносит с покорностью. Догадавшись, что именно он из всех других апостолов был избран для роли предателя, Иуда ведет следующий диалог со своим наставником: «Егуда: Я прадам цябе сінедрыёну. Прывяду вартаў у Гефсіманскі сад. Пакажу на цябе. А потым павешуся. — Ешуа: Не, Егуда, я так не хачу. — Егуда: Але ж ты ідзеш на крыж! Значыць я маю права павесіцца. — Ешуа: Егуда, я дарую табе. — Егуда: Але я не дарую сабе!» [цит по: 2]. В своей вере в Мессию он порой сильнее и убедительнее, чем сам Христос. «Госпадзе, чаму я не маю такой веры, як Егуда?» [цит по: 2] — не раз мысленно вопрошает Иешуа, обвиняя себя в простом человеческом страхе перед смертью и постоянном сомнении в правильности принятых решений.

В романе присутствует библейский экзистенциальный мотив одиночества в толпе. Э.-Э. Шмитт, который творит в контексте французской философской традиции, интерпретировал данный мотив через призму собственного понимания. Признаваясь в интервью, что ему ближе экзистенциализм Паскаля, нежели Сартра, писатель склонен думать, что постигнуть мир в осмысленной целостности мы неспособны через свою ограниченность. Нельзя назвать мир ни добрым, ни злым, не познав его полностью. И способом познания для Ешуа стало сначала его одиночество, а затем путь к Богу как преодоление этого одиночества. Шмитт раскрывает и проблему экзистенциального выбора, перед которым оказывается герой в сложных и решающих ситуациях: «Я мусіў збегчы...Заблуканы сярод бязлічных сцяжынак, вельмі пабожны для адных, бязбожны для іншых, прызнаны, адрынуты, загнаны, затрыманы, арыштаваны, чаканы, шанаваны, абражаны, абгавораны, улюбёны, пагараджаны, абагаўлёны, я перастаў быць чалавекам, ператварыўшыся ў пустую карчму на скрыжаванні соцен дарог. Я зрабіўся рэхам чужых галасоў. І я ўцек» [2, с. 36]. Выбор сделан.

Еще один библейский мотив — пророчества — Э.-Э. Шмитт развивает через образ Иешуа, который, пророчествует с самых первых строк романа, заранее зная свою судьбу. Обращается Христос и к людям, употребляя в этих случаях обобщенно-личное местоимение «мы», не отделяя себя от себе подобных: «Мы будзем разам, пакуль будзем любіць адзін аднаго» [2, с. 51]. В романе французского писателя, однако, пророчествует и Иуда, хотя его предсказания касаются в основном судьбы Христа: «Ты памрэш, але ўсяго на некалькі дзён, Ешуа, на тры дні. А потым уваскрэснеш» [2, с. 55].

Библейский мотив пути в произведении Э.-Э. Шмитта имеет ключевое значение. Путь Иешуа — это путь, уготованный ему свыше, путь, который тому необходимо пройти ради спасения человечества. Он отправляется в Иерусалим, и эта дорога неразрывно связана с постоянным чувством тревоги. В романе стезя, по которой следует герой, сопровождается его внутренней борьбой и изменениями: «Я не мог захаваць ад самога сябе праўды: я мяняўся» [2, с. 35]. Однако не менее важен и путь Понтия Пилата к разгадке тайны исчезновения тела Христа: это аллегорическая дорога к христианской вере.

Следует отметить, что в романе «Евангелие от Пилата» по-своему интерпретируется тема любви мужчины и женщины. Автор устами исповедующегося Христа вводит в произведение рассказ о Ребекке, избраннице молодого Ешуа, с которой он прекращает все отношения и отменяет свадьбу после того, как она прогнала голодающих во время богатого застолья. Однако отказываясь от любви земной, Ешуа получает, а главное — отдает, гораздо большее: чувство иного порядка. «Я выбраў не шчасце, а любоў. Не каханне, якое адчуваў да Рэбэкі, што раздзяляе людзей, вылучаючы адну асобу. Я выбраў любоў для ўсіх. Любоў да тых, каго не любяць». Образ же Марии Магдалины находит воплощение в шмиттовской Мириам из Магдалы, однако она упоминается в романе лишь как спасенная Иисусом от толпы людей блудница, впоследствии его верная последовательница, «жанчына сярод іншых жанчын» [2, с. 22].

Таким образом, практически все главные библейские образы (Иисус Христос, апостолы, Мария Магдалина, Понтий Пилат), а также библейские мотивы (жертвенность, покорность, одиночество, искупление) отражены в рассматриваемом романе. Произведение Шмитта — это роман-вопросание, диалог рационализма и веры, бытового и сакрального, банального и чудесного, материального и духовного. «Евангелие от Пилата» является примером того, что настоящий писатель на пути к реализации своего истинного призвания — дарить людям надежду — не может в своем творчестве так или иначе не затронуть «Книгу книг». Французский автор не просто переосмыслил библейскую историю — он попытался найти ответ на вечные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лявонава, Е.А. Інтэрпрэтацыя біблейскіх вобразаў, маціваў у рамане Ўладзіміра Караткевіча «Хрыстос прыямліўся ў Гародні» і сусветная літаратурная традыцыя / Беларуская літаратура XX ст. у еўрапейскім літаратурным кантэксте: вучэбны дапаможнік для студэнтаў філалагічнага факультэта. — Мінск, 2002. — С. 40–71.

2. Шмит, Э.-Э. Евангеліе Паводле Пилата / пераклад з французскай мовы А. Хадановіча. — Мінск, 2012.